
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

И. М. ДУБОВИЦКАЯ

Н. П. ОСТРОУМОВ И СТАНОВЛЕНИЕ СМИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Принято считать, что русскоязычная пресса начала свое существование в Туркестанском крае, и в том числе на территории Северного Таджикистана, входившего в указанный регион, с установлением здесь советской власти. Однако, как отмечено многими исследователями, первые типографии и первые официальные издания на русском языке появились в крае еще в 1870 г., после присоединения значительной части Средней Азии к России и создания здесь Туркестанского генерал-губернаторства (1868 г.). Именно 28 апреля 1870 г. вышел первый номер первой в Средней Азии газеты «Туркестанские ведомости». Газета служила в основном целям царской администрации, знакомила своих читателей с правительственными новостями. Но на страницах газеты печатались и материалы, посвященные экономической, социальной и культурной жизни Средней Азии в целом; много публикаций, касающихся истории народов, ее населяющих (газета «Туркестанские ведомости» № 15, 17, 21 за 1871 г.); статьи по этнографии таджиков.

С газетой сотрудничали такие известные востоковеды, как В. В. Бартольд, А. Г. Гребенкин, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин и др. (Азимов 2000: 27; Бабаханов 1987: 31–32). Активно сотрудничал с «Туркестанскими ведомостями» и Николай Петрович Остроумов. В то время он как подающий большие надежды молодой специалист, выпускник Казанской духовной академии был допущен к чтению лекций в ее стенах, одновременно работая и в местных духовной и учительской семинариях. В последней он преподавал ис-

торию и географию. В эти годы публикуемые им статьи носили преимущественно богословский и миссионерский характер.

Как известно, последний номер «Туркестанских ведомостей» вышел в середине декабря 1917 г. В течение 47 лет выпуска тираж газеты колебался от одной тысячи до трех тысяч экземпляров.

По мнению некоторых исследователей этой проблемы, начиная с 1870 г. можно условно выделить три подпериода первого этапа формирования русскоязычной прессы Туркестана:

- создание официальной прессы царского правительства;
- начало проникновения в Среднюю Азию и прежде всего в крупнейшие города региона – Самарканд, Бухару, Худжанд, Ура-Тюбе и др. – революционных изданий, таких как «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь»;
- возникновение после революции 1905 г. в Средней Азии национал-буржуазной прессы, выходившей в том числе и на русском языке (Азимов 2000: 65).

Однако, на наш взгляд, второй из обозначенных периодов вряд ли целесообразно считать самостоятельным этапом развития республиканских СМИ. Речь идет о доставке в Среднюю Азию печатных СМИ, изданных за пределами региона.

В последующие годы – во время Первой мировой войны – в крае можно отметить рост количества издаваемых национал-буржуазных газет. «В 1915 г. в Туркестанском крае на русском языке издавалось 17 периодических изданий, в 1916 – 19 и в 1917 – 13» (Бабаханов 1987: 109). «С 1870 по 1917 г. в Туркестанском крае были изданы на русском языке около 170 наименований периодики, из них более 80 газет. Издавались газеты и журналы в городах: Маргелане – 8, Верном и Коканде – по 10, в Асхабаде – 23, в Самарканде – 24, в Ташкенте – более 80» (Там же: 155). Отдельные издания (к примеру, журнал «Красное солнышко» – периодическое издание, выпускаемое В. Г. Рык-Богданович в 1909 г.) выходили и на территории, впоследствии вошедшей в состав Советского Таджикистана, – в Ходженте.

«Значительное количество периодических изданий, и в первую очередь официальные органы правительства – буржуазная печать, – активно поддерживали существующий строй, внутреннюю и внеш-

нюю политику царизма, а затем буржуазного временного правительства...

В отличие от указанных изданий, «Туркестанская туземная газета», редактором которой с 1883 г. по 1917 г. был Н. П. Остроумов, будучи активным проводником русификаторских идей царского правительства, тем не менее, собственно русскоязычным изданием не являлась. Ее скорее можно считать русским изданием на языке коренных национальностей; газетой, ориентированной на пропаганду среди населения Туркестанского края православного монархизма. В то же время на страницах «Туркестанской туземной газеты» нередко публиковались и острые, критические статьи, направленные в адрес отдельных представителей колониальной администрации, содержащие меткие подчас суждения относительно «бюрократического характера (колониального) управления в Туркестане, (который) задушил всякую живую мысль», и действий «господ-ташкентцев», которые живут, чтобы жить и наживаться» (Общественные... 1974: 260).

Следует, однако, четко понимать истинную подоплеку того факта, почему на страницах «Туркестанской туземной газеты» – издания, в целом относящегося к уже названной нами категории прессы царского правительства, – публиковались материалы, содержащие такого рода суждения. Дело в том, что Н. П. Остроумов, будучи искренне преданным служителем и хранителем интересов самодержавия и православия, считал себя «просветителем инородцев» и именно с этих позиций подмечал и осуждал противозаконные действия тупых и продажных бюрократов и чиновников, многочисленные недочеты практической и политической деятельности колониальной администрации, видя во всем этом подрыв «священной миссии государства российского». Ему претили факты казнокрадства и взяточничества, голого карьеризма и бытового разложения. В отрыве колониальной администрации от нужд и запросов коренного населения, в ее невежестве и незнании действительной его жизни, в бюрократически-равнодушном отношении к настроениям масс Остроумов не без основания усматривал угрозу позиции царизма в Средней Азии (Там же: 261).

Его позицию во многом поддерживали и постоянные авторы газеты. По словам В. В. Бартольда, «сотрудниками (Остроумова)

были ученые (из среды коренного населения)... Значение газеты (для местного населения) сам редактор, по-видимому, справедливо, сравнивает с тем значением, какое имели для русских начала XVIII в. официальные «Ведомости» того времени». Газета издавалась «на книжном языке, далеком от разговорного» (Общественные... 1974: 260).

На посту редактора «Туркестанской туземной газеты» Николай Петрович, проводя обрусительно-миссионерские идеи, всячески старался сближать в умах своих читателей русскую и мусульманскую культуры. В этих целях он по-своему покровительствовал известным в то время узбекским поэтам – Фуркату и Мукими, надеясь сделать их своими союзниками в борьбе против революции.

Здесь действовала сложная диалектика вопроса. В целом позитивные последствия присоединения Средней Азии к России обуславливали сближение коренного населения с русским народом, усиливали влияние передовой русской культуры, создавали предпосылки для распространения демократических идей. В этих условиях многие начинания Остроумова, хотя и осуществляющиеся в русле русификаторской политики царизма, вопреки его субъективным замыслам выходили за рамки последних.

Субъективно же просветительское кредо Остроумова сводилось к тому, что «цивилизацию киргиз и других азиатских кочевников» он видел в необходимости «начинать именно с просвещения их светом христовой веры, путем научения не только истинам веры, но и элементарным положительным знаниям». Эпиграфом к своей известной книге «Сарты» Остроумов избрал слова графа Дмитрия Толстого: «Просвещать постепенно иноверцев, сближать их с русским духом и народностью составляет задачу величайшей государственной важности» (Самойлович 1910: 265–269).

Впоследствии, в первые годы после революции, Н. П. Остроумов почувствовал, что его русификаторская деятельность уже не находит отклика у местного населения Туркестанского края, и решил уехать на родину.

Что же касается места его «Туркестанской туземной газеты» в ряду собственно русскоязычных газет края указанного периода, то, думается, будет вполне уместным заключить, что данное издание

проводило на языке коренных народов те же идеи, которые озвучивались на русском в «Туркестанских ведомостях». Только делая это, возможно, в отличие от названного официального издания царского самодержавия, более последовательно и горячо, не останавливаясь перед обличением тех или иных ошибочных действий правительства России.

Литература

Азимов, А. 2000. *Вокеяти зиндаги ва матбуоти тоҷик: Реальность жизни и таджикская пресса.* Душанбе.

Бабаханов, М. 1987. *Из истории периодической печати Туркестана.* Душанбе.

Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1974.

Самойлович, А. Н. 1910. К вопросу о сартах. Рец. на кн.: Остроумов, Н. П. Сарты: Этнографические материалы. Общий очерк. – 3-е изд. Ташкент. – 1908. *Живая старина* 3(3): 265–269.